

29. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. 1898-1971. Т. 6. 1941-1954. М., 1971. С. 388.
30. ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 78. Д. 297. Л. 36.
31. Вербицкая О. М. Указ. соч. С. 25.
32. ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 161. Л. 55.
33. Там же. Оп. 78. Д. 297. Л. 33, 43, 53.
34. Там же. Оп. 54. Д. 161. Л. 55.
35. Там же. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 14. Л. 36-38, 64-74.
36. Подсчитано по: ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 161. Л. 25-27.
37. Подсчитано по: ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 78. Д. 297. Л. 33-48.
38. ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 66. Д. 100. Л. 23.
39. Подсчитано по: ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 161. Л. 8, 10; Оп. 78. Д. 297. Л. 34-35, 48.
40. Подсчитано по: ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 283. Л. 31.
41. ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 284. Л. 5 об., 29.
42. Там же. Оп. 66. Д. 100. Л. 24-25.
43. Там же. Оп. 54. Д. 283. Л. 1-3.
44. Подсчитано по: ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 78. Д. 303. Л. 111-119; Оп. 66. Д. 246. Л. 64.
45. Народное хозяйство Тюменской области за 50 лет Советской власти. Стат. сборник. С. 14.

*Валентина Евгеньевна ИВАНЕНКО —
доцент кафедры социально-экономических наук
Тюменской государственной
сельскохозяйственной академии,
кандидат исторических наук*

УДК 947.084. 62

СОСТОЯНИЕ КОНЕВОДСТВА В ЗАУРАЛЬЕ В ГОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Изложена история развития коневодства в Зауралье в 1930-е гг., показано отрицательное воздействие политики сплошной коллективизации.

The author describes the history of horse breeding in Trans-Urals region in the 1930-s and demonstrates the negative consequences of the common collectivization policy for this field of agriculture.

Переход к сплошной коллективизации в 1929-1930 гг. вызвал изменения в организации материально-технической помощи государства сельскому хозяйству: снабжении тракторами и машинами, выделении кредитов. Предпочтение отдавалось зерновым районам: Северному Кавказу, Средней и Нижней Волге, степной Украине. К весенней посевной кампании 1930 г. сельское хозяйство должно было получить 12 тыс. тракторов. Почти все они выделялись совхозам и другим государственными предприятиями. Их планировали распределить среди МТС и колхозов зерновых районов. Из дополнительно выделенных 4 тыс. тракторов 75% направлялись тоже в зерновые районы. В незерновых районах один новый трактор приходился на 50-60 колхозов. Поэтому основной тягловой силой в колхозах в первые годы коллективизации оставались лошади.

Рассмотрим состояние коневодства в Зауралье на рубеже 1920-х-1930-х гг. Несмотря на огромную потребность в тягловой силе, с 1929 г. отмечалось уменьшение поголовья лошадей. Перед стойловым периодом 1929-1930 гг. власти

провели обследование поголовья лошадей по деревням методом опроса. Оно показало уменьшение числа лошадей по Тобольскому округу в 40, по Ишимскому — в 78, по Тюменскому округу — в 89 случаях из 100. Причины сокращения высказывались разные: в Тюменском округе — падеж, распродажа и уплата налогов, в Тобольском — недостаток кормов, распродажа, уплата налогов, падеж и потребность в продовольствии, в Ишимском округе — падеж, недостаток кормов [1]. Преобладали две причины: потребность в деньгах для уплаты налогов и падеж от недостатка кормов.

Бескормицу вызвала холодная и затяжная весна 1929 г., в результате население вынуждено было продавать лошадей и забивать на мясо; отмечена также ликвидация лошадей с целью освободиться от обложения налогами [2].

В 1929 г. в Зауралье свирепствовала сибирская язва, которая из всего скота больше поразила лошадей. По Ишимскому округу на 5 августа заболело 15609 лошадей, пало — 9128, на этом эпизоотия не закончилась, падеж продолжался до конца года [3]. Сокращение поголовья лошадей отмечалось не только в Зауралье, но и по всей стране.

Замедлившийся темп развития животноводства и отставание его от потребностей народного хозяйства, а также все усиливающийся забой скота крестьянами поставили перед властями задачу форсированного развития животноводства. Правительство наметило с 10 января 1930 г. провести «месячник животноводства», который должен был способствовать развитию этой отрасли, максимальному ее обобществлению и повышению товарности.

Уже к концу 1930 г. колхозный сектор должен был добиться обобществления не менее 90-95% продуктивного стада [4]. В силу важности «месячника» его продлили вначале до 1 марта, а потом до 15 марта, т. е. он затянулся на два месяца.

Несмотря на проведение «месячника», забой скота, в т. ч. и лошадей, продолжался. В районах сплошной коллективизации, а Ишимский и Тюменский округа были в их числе, предусматривалось 100%-е обобществление скота. Тюменский округ по темпам коллективизации занимал первое место в области и СССР, уже в декабре 1929 г. его объявили округом сплошной коллективизации. На 10 марта 1930 г. в Тюменском округе коллективизировали 85% крестьянских хозяйств [5], в Ишимском — 82,3% [6].

Противодействие крестьян, особенно зажиточных, проведению сплошной коллективизации отразилось и на состоянии коневодства. Крестьяне стали сокращать (продавать и забивать) лошадей в своих хозяйствах. В Шадринском округе были зафиксированы случаи массовой скупки Животноводсоюзом молодняка лошадей и переработки его в колбасы. Там же, в совхозе «Просвет», откармливали свиней кониной. Лошадей (127) скупали на рынке по цене от 5 до 15 руб. за голову [7].

В начале 1930 г. сокращение поголовья лошадей еще более ускорилося: по Тюменскому округу — на 30,2 % [8], Ишимскому — на 28,2% [9], Тобольскому — на 14,8% [10].

Успешное решение зерновой проблемы во многом зависело от наличия тягловой силы. Тракторов еще не хватало, а конское поголовье быстро сокращалось из-за истребления его крестьянами.

За «месячник» обобществили по Тюменскому округу 90426, Ишимскому — 100661 [11], Тобольскому — 53517 лошадей, или 74,5% общего поголовья. В результате резко увеличилось количество лошадей в общественном секторе и также резко понизилось — в частном.

Получая много жалоб на грубое проведение коллективизации, истребление скота и другие негативные явления, ЦК ВКП(б) вынужден был принять

постановление «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении». После его опубликования в газетах крестьяне стали массами выходить из колхозов. Например, в Мальцевском сельсовете Тугулымского района крестьяне подали сразу 60 заявлений о выходе из колхозов и разогнали обобществленных лошадей по домам [12]. Случаи разгона отмечались во многих районах Зауралья.

Во вновь созданных колхозах содержанию лошадей не уделялось должного внимания: не было построено утепленных ферм, лошадей держали под открытым небом в любую погоду, иногда вместе с коровами, здоровых — с больными. Уход и кормление были плохими, поэтому лошади дохли, а у жеребых случались выкидыши [13]. Забой лошадей продолжался, хотя и в меньшей степени.

К лету 1930 г. процент коллективизации резко снизился. Уменьшилось и количество обобществленных лошадей. На 25 апреля 1930 г. процент коллективизации в Ишимском округе упал с 82,3 до 34,6 [14]. Если за период «месячника» обобществили по округу 100661 лошадь, то на 20 апреля их осталось 37266 гол., или 52,3% [15].

В целях обеспечения плана развития животноводства области и предотвращения убоя на мясо маточного поголовья и молодняка всех видов скота, а также в целях сохранения племенного состава Президиум Уральского областного исполнительного комитета на основании постановления СНК СССР от 2.08.1930 г. принял постановление «О мерах сохранения скота» [16], которое категорически запрещало убой жеребят всех возрастов и племенных лошадей. Убой допускался только в случае выбраковки или эпизоотических заболеваний по заключению ветсаннадзора.

2 сентября 1930 г. СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по развитию коневодческого хозяйства» [17]. В нем отмечалось, что необходимо вести борьбу с недооценкой конской тяги в народном хозяйстве, с обезличкой в пользовании лошадьми и уходе за ними, с неправильным и небрежным содержанием лошадей, а также принять решительные меры против их уничтожения. Народному Комиссариату земледелия СССР в начале 1932 г. указали провести перепись лошадей, издать постановление об отказе в приеме в колхозы на срок в течение года единоличников, которые, начиная с октября 1931 г., ликвидируют своих лошадей и т. д.

7 декабря 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли совместное постановление «О запрещении убоя лошадей и об ответственности за незаконный убой и хищническую эксплуатацию лошадей» [18]. Постановление ужесточало наказание за убой или злостные действия против лошадей вплоть до конфискации всего скота у виновных и уголовной ответственности.

В целях обеспечения сохранения и роста тягловой силы 26 декабря 1930 г. СНК СССР принял постановление «Об обеспечении сохранения и роста тягловой силы в сельском хозяйстве и гужевом транспорте». В нем предлагалось местным советам провести разъяснительную работу о значении лошадиной тяги и при наличии тракторов. Колхозам, заключившим договоры с МТС на обработку почвы, запрещалось продавать лошадей без согласия МТС.

Несмотря на принятые партией и правительством постановления, направленные на сохранение и развитие коневодства, сокращение поголовья лошадей в Зауралье продолжалось в основном из-за недостатка кормов: огромную территорию Зауралья охватила сильная засуха. Сена заготовили мало, поэтому лошадей и другой скот кормили древесными ветками, старой соломой с крыш, камышом. Скот перевели на голодные нормы. Уральский Об-

лисполком в порядке помощи «на бумаге» корма выделил, но их не было в наличии [19].

Значительную роль в сокращении конского поголовья сыграло понижение для них НКЗемом в 1931 г. норм концентрированных кормов. В результате отмечался падеж лошадей. Например, в Вагайском районе в 1931 г. имелось 17320 лошадей, в 1932 г. осталось 12613, за первое полугодие 1933 г. пало еще 503 лошади [20].

В 1932-1934 гг. положение в коневодстве стало еще хуже. По Ялуторовскому району за январь-апрель 1932 г. количество лошадей уменьшилось на 3270 гол. без учета забитых [21]. Причиной сокращения была также нехватка кормов. В стойловый период 1931-1932 гг., как сказано в отчете Ялуторовского райзо, район вступил с дефицитом в 250000 ц грубых кормов.

Ишимский район в 1931 г. подвергся жестокой засухе. Выгорели посевы и луга, в результате 70% всех посевов погибло, а с сохранившейся части собрали только 30% валового урожая. В результате перед районом встала проблема не только сохранения стада, но и спасения населения.

В этих целях приняли ряд мер: 10946 чел. отправили в промышленные города Сибири и Урала, 600 лошадей передали в другие районы: например, 200 — в Аромашевский. Из-за засушливого лета 1931 г., несмотря на все принятые меры по заготовке кормов, с этой задачей справиться не могли. Заготовленных кормов в колхозах могло хватить лишь до февраля 1932 г. Ишимская районная газета «Серп и молот» сообщала массу фактов гибели лошадей в районе.

Не только недостаток кормов, но и плохой уход и содержание вызывали гибель животных. В обстановке бескормицы раздавались призывы к забою и временному разобобществлению скота, но они расценивались как кулацкие, вредные. Газета «Серп и молот» в феврале 1932 г. сообщала: «В сельхозартели «Пробуждение» из-за нехватки кормов быковские активисты (из д. Быковой. — В. И.) решили не изыскивать корм, а передать лошадей в индивидуальное пользование (временно) — это кулацкая ставка» [22].

Положение еще более ухудшилось к весеннему севу 1932 г. Количество лошадей продолжало сокращаться, имевшиеся в наличии были ослаблены и не могли работать. Необходимо было закупить 1800 лошадей для колхозов, не обеспеченных тягловой силой.

Во время посева нагрузка на одну лошадь значительно увеличилась, а количество кормов — уменьшилось. В 1931 г. она составляла 5,6 га, в 1932 г. — 8,5 га [23]. В постановлении Ишимского РК ВКП(б) от 22.06.1932 г. «О состоянии и развитии коневодства» говорилось, что в период весеннего посева нагрузка в среднем составляла 13 га на лошадь, а сеной фонд на период посева составил всего 52% от потребного [24]. Не лучше положение было и в других районах Зауралья.

Плохое состояние в коневодстве заставило партию и правительство принять меры к его улучшению. 27 мая 1932 г. были опубликованы два документа: постановления ЦК ВКП(б) «О сохранении и развитии конского поголовья» и ЦИК и СНК Союза ССР «О развитии и сохранении конского поголовья». Они призывали к сбережению коней, улучшению их качества, организации нормального кормления.

ЦК предлагал райкомам и обкомам систематически заслушивать доклады о состоянии конского поголовья, своевременно принимать меры к его сохранению и развитию, предупреждал, что хищническое и небрежное отношение к лошадям, вызывающее массовый падеж, будет рассматриваться как

преступление против интересов народного хозяйства и караться по всей строгости закона.

Постановление ЦИК и СНК возлагало персональную ответственность за состояние лошадей, устанавливало твердый распорядок работы и нормы выработки, обязывало при выполнении хлебозаготовительных планов оставлять зернофураж для лошадей, запрещало использование на тяжелых работах лошадей моложе трех лет и жеребых маток за месяц до выжеребки и т. д.

В соответствии с этими документами на местах приняли свои постановления. Например, в Ишимском районе обнародовали постановление РК ВКП(б) «О состоянии и развитии коневодств в районе». В нем ставилась задача увеличения поголовья лошадей за счет собственного воспроизводства с 9099 до 10866 гол. Поставлены задачи развития племенного коневодства. Райзо, райснаб, РКС и Заготзерно при составлении хлебофуражного баланса обязаны были предусматривать оставление в колхозах такого количества зернофуража, которое обеспечило бы «нормальное содержание коня и полную его работоспособность». Ставилась задача изжить обезличку по уходу, назначить постоянный состав конюхов [25].

Несмотря на принятые постановления и строгие меры наказания за гибель лошадей или увечье, положение в коневодстве мало изменилось. Газета «Серп и молот» 17 августа 1932 г. сообщала: «... в Нижнетавдинском районе в колхозе им. Буденного кони избиты до такой степени, что их трудно лечить. В 7-й бригаде вышло из строя 18 лошадей, в колхозе им. Ворошилова — 15 лошадей, причина — побои».

Состояние конской тягловой силы было катастрофическое, об этом свидетельствует информация, данная Ишимским районом в Уральский обком партии: «По июльскому налоговому учету Облзу в Ишимском районе числилось 11988 рабочих лошадей, на 1 января 1933 г. — 7559, а фактически на 21 ноября имелось 5514 гол., из них более 40% больны чесоткой. По словам заворга тов. Ильина, «падает до 50 лошадей в декаду. Сороки расклеывают чесоточных лошадей до крови» [26]. В Ишимском районе за два года — 1932-1933 — поголовье лошадей снизилось на 71,8% [27]. Не лучше было положение и в Тюменском районе: только за 1933 г. поголовье лошадей сократилось на 64,8% по сравнению с 1931 г. Причины: падеж из-за большой нагрузки полевых работ на лошадь, плохой уход, недостаток концентрированных кормов, гибель на лесозаготовках (из Надеждинска вернулась половина из 700 отправленных лошадей и те в крайне плохом состоянии). В районе для полевых работ не хватало 834 лошади, на одну приходилось 9 га пашни, по некоторым колхозам — 12-13 га, в дер. Гусевой — 20 га [28]. В качестве тягловой силы на весенней посевной использовали коров и быков: в Ишимском районе 1904 коровы, в Тюменском — 850, в Исетском — 1814 коров и т. д. [29].

Чтобы привлечь внимание колхозников к сохранению поголовья лошадей, 6 февраля 1933 г. НКЗ СССР провел Всесоюзный день коня [30]. В районах организовали проверку конского поголовья. По Ялуторовскому району на 10 февраля 1933 г. осталось 4798 гол. [31] из 12,6 тыс. в 1931 г. Всего за 3 года пала 5901 лошадь.

Несколько лучше было положение с коневодством в северной части Зауралья: Остяко-Вогульском и Ямало-Ненецком национальных округах. В Остяко-Вогульском округе в 1931 г. насчитывалось 17,6 тыс. гол., в 1932 г. — 17,3, в 1933 — 17,6, в 1934 г. — 16,0, в 1935 — 18,8 и далее шел значительный прирост. В Ямало-Ненецком округе в 1934 г. имелось 700 гол., и это количество сохранялось до 1936 г. Там жили спецпереселенцы, сосланные кулаки, которые берегли лошадей.

В южных районах Тобольского округа снижение поголовья было значительным. Так, в Вагайском районе в 1931 г. имелось 17,3 тыс. лошадей. За 1932-1933 гг. в районе в результате забоя и падежа потеряли рабочих лошадей и молодняка 5430 гол. Главная причина падежа — недостаток кормов и непосильная работа. В целом по округу поголовье лошадей в начале 1930-х гг. снижалось: в 1930 г. было 56,9 тыс. гол., в 1931 г. — 58,9, в 1933 г. — 26,4, в 1934 — 27,1 тыс. гол.

1 июля 1934 г. Пленум ЦК ВКП(б) принял резолюцию «Об улучшении и развитии животноводства». В ней был выделен специальный IV раздел «О коне».

В январе 1935 г. состоялась перепись скота. Она показала, что в Омской области наметился рост поголовья, однако убыль лошадей продолжалась. За 1933-1934 гг. она составила 4 %, а за 1934 г. — 2,5%. В зауральских районах убыль была большей из-за чрезмерной эксплуатации, плохих условий содержания и кормления.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 1 июня 1935 г. утвердили план развития животноводства по Омской области. В 1935 г. планировалось добиться стабилизации конского поголовья, но в зауральских районах по-прежнему наблюдалась убыль, хотя и не столь значительная, как прежде. План 1936 г. предусматривал положительные сдвиги в коневодстве: колхозам, единоличникам и хозяйствам государственного и кооперативного секторов дали твердое задание сохранить приплод и снизить падеж от неправильной эксплуатации и неудовлетворительных условий содержания лошадей [32].

В целом по РСФСР в 1935 г. наблюдался прирост поголовья лошадей, об этом доложил на Всесоюзном совещании передовиков животноводства А. Яковлев, зав. сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б): «В 1935 г. мы получили рост по сравнению с 1934 г., однако недостаточный, чтобы покрыть убыль 1934 г.» [33].

Рост поголовья лошадей наблюдался в основном в Остяко-Вогульском и Ямало-Ненецком округах. Так, в Остяко-Вогульском округе в 1934 г. было 16027 лошадей, в 1935 г. — 18832, в 1936 г. — 21679 [34].

Увеличение поголовья лошадей в 1935 г. не было равномерным по районам, колхозам и совхозам Омской области. Например, при среднем росте поголовья лошадей по области в 1,4% Тюменский район имел прирост 30,3%, Юргинский — 24,8%, в это же время в Викуловском сократилось поголовье на 13,5%, в Абатском — на 7,8%, Нижнетавдинском — на 5,7%, Казанском — на 4,2%, Сладковском — на 2,7%, Тобольском — на 2%, Аромашевском — на 1,7%, Велижанском — на 0,9%, Армизонском — на 0,6%. Районы Ялуторовский, Бердюжский, Вагайский почти не дали никакого роста [35].

На первом Омском областном совещании передовиков животноводства 20 марта 1936 г. секретарь обкома ВКП(б) Д. А. Булатов отметил, что в целом поголовье лошадей по области увеличилось на 15%, но количество рабочих лошадей за этот же 1935 г. уменьшилось на 8%. Это объяснялось безобразным уходом за лошадьми. В Армизонском районе пало 11%, в Бердюжском — 9%, в Викуловском — 18%. Докладчик отметил, что в ряде районов полевые работы проводили на коровах: боронили, подвозили снопы к молотилкам [36].

Начавшийся в 1935 г. рост поголовья лошадей в целом по Омской области продолжался и в последующие годы с положительной динамикой. Однако, несмотря на увеличивающийся прирост, положение с коневодством оставалось неудовлетворительным и полученный в 1937 г. прирост в 6,5% был явно недостаточным.

Количественный рост поголовья в Зауралье начался несколько позже — с 1937 г. В сводке Омского Облзо «О состоянии коневодства в колхозах» имеются сведения о количестве лошадей по районам, которые свидетельствуют о росте

их поголовья практически во всех районах Зауралья, кроме Исетского. План по общему поголовью выполнен на 104,2% — это выше, чем в целом по области — 93,2%. В отчетном докладе первого секретаря обкома на областной партконференции 15 февраля 1939 г. сказано, что на третью пятилетку запланировано увеличение поголовья лошадей до 386,4 тыс., или на 40% [37].

При общем росте поголовья лошадей в 4,7% некоторые районы дали больший прирост. Например, Абатский — 11,4%, Армизонский — 12,4%, Бердюжский — 13,7%, Викуловский — 10,6%, Ишимский — 12,1%, Казанский — 14,2%, Маслянский — 17,1%, Сорокинский — 12,3%, Юргинский — 10,9%. По другим районам общая численность лошадей сократилась: в Нижнетавдинском — на 2,4%, Байкаловском — на 3,3%, Вагайском — на 5,3%, Тобольском — на 1,9%, Уватском — на 2,9%, Ярковском — на 2,5%.

По области поголовье рабочих лошадей снижалось, но в некоторых районах, где начали внимательно относиться к животным, отмечался прирост поголовья: в Армизонском он составил 1,7%, Бердюжском — 2,1%, Ишимском — 2,2%, Казанском — 1,5%, Маслянском — 6,2%, Тюменском — 5,8% [38].

Тревожным признаком было сокращение поголовья жеребят в возрасте до года. Количество их в расчете на 100 маток оставалось очень низким: в 1938 г. — 45,5 гол. при возможном получении 85-90 жеребят. Объясняется это отсутствием внимания к воспроизводству лошадей и плохим уходом за ними.

В очень тяжелом положении находилось поголовье рабочих лошадей, которое постоянно сокращалось. В 1935 г. оно сократилось на 5,5%, в 1936 г. — на 7,2%, в 1937 г. — на 1,6%. Фактически убыль рабочих лошадей была еще выше, так как часть убыли покрывалась ремонтным молодняком.

Основное поголовье лошадей находилось в колхозах. Коневодство, игравшее в те годы еще решающую роль в сельском хозяйстве области, оставалось самой отсталой отраслью животноводства. Непрекращающаяся убыль рабочих лошадей и жеребят происходила из-за хронического отсутствия кормов, необходимого ухода за животными, неправильной эксплуатации, особенно — жеребых кобыл.

Колхозное коневодство в 1938 г. имело широкие возможности для ускоренного роста, предпосылкой этому было большое количество ремонтного молодняка, значительно возросшее по сравнению с предыдущим 1937 г. Необходимо было правильно использовать эти возможности: поставить лошадей в нормальные условия кормления, ухода, эксплуатации, бережно обращаться с матками и правильно организовывать случку и т. д.

Итак, в годы коллективизации (1930-1937) коневодство находилось в сильнейшем упадке, который был вызван тем, что:

— крестьяне не хотели отдавать в колхозы своих лошадей, поэтому стали продавать и забивать их, что способствовало сокращению поголовья;

— постоянный недостаток, а часто и отсутствие кормов, особенно в 1931-1932 гг., привели к бескормице и массовой гибели лошадей;

— в 1930-е гг. колхозы значительно увеличили посевы, но тракторов было еще мало. В результате резко возрос объем полевых работ на рабочую лошадь, количество которых также сократилось;

— изменилось отношение к лошадям: о своих крестьяне заботились, а колхозные считались общественными, ничьими, и отношение к ним было далеко не лучшим. Ответственности за гибель лошадей колхозники в начале 30-х гг. практически не несли;

— содержание и уход за колхозными лошадьми были плохими. Конюшен не хватало. Лошади содержались под открытым небом;

— ветеринарное обслуживание было неудовлетворительным, лошади часто болели;

— воспроизводство конского стада страдало из-за непосильной работы и недокорма. Полученный приплод колхозы не могли сохранить вследствие плохого ухода, зоотехнической неграмотности конюхов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАСО. Ф. 239. Оп. 2. Д. 340 а. ЛЛ. 2,8 об.,74.
2. ГАОПОТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 901. Л. 12.
3. Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 927. ЛЛ. 21-22.
4. Головин. Внимание месячнику животноводства//Уральская новая деревня. 1930. № 1. С. 7.
5. ГАОПОТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1168. Л. 2.
6. Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 927. Л. 2.
7. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 160. Л. 170 об.
8. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 360. Т. 2. Л. 95.
9. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 509. Л. 269.
10. ГАОПОТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 848. Л. 4.
11. Там же. Д. 509. ЛЛ. 336,337.
12. ГАОПОТО. Ф. 3. Д. 1168. Л. 2.
13. Евреинов А. Как не надо делать//Уральская новая деревня. 1930. № 3/4. С. 13-14.
14. ГАОПОТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 927. Л. 2.
15. Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 878. Л. 51.
16. ГАТО. Ф. 247. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.
17. Важнейшие решения по сельскому хозяйству /Изд. -2-е дополненное. М., 1935. С. 348-351.
18. Там же. С. 352-353.
19. ГАОПОТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 844. Л. 52.
20. Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 249. Л15.
21. ГАТО. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 81. Л. 32.
22. Серп и молот. 1932. 17 февраля.
23. ГАОПОТО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 5. Л. 54.
24. Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 5. Л. 132..
25. ГАОПОТО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 5. Л. 131.
26. ДЦООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 376. ЛЛ. 22-24.
27. ГАОПОТО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 7. Л. 22.
28. ДЦООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 376. Л. 30.
29. Там же. Ф. 4. Оп. 11. Д. 376. Л. 51.
30. ГАТО. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 140. Л. 8.
31. Там же. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 140. Л. 34.
32. Сигов Б. И. Выполнение государственного плана развития животноводства в Омской области/ Народное хозяйство Омской области. 1935. № 5. С. 9.
33. Омская правда. 1936. 22 февраля.
34. ГАОО. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 179. Л. 39 об.
35. О выполнении плана развития животноводства и задачах парторганизаций по дальнейшему развитию животноводства / Доклад тов. С. Кондратьева на 3-м пленуме обкома ВКП(б) 20 октября 1935 г. //Народное хозяйство Омской области. 1935. № 6. С. 6.
36. Омская правда. 1935. 14 марта.
37. ЦДНИИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1765. ЛЛ50-51.